

«Думаете, можете делать всё, что нравится?»

Грязный старик, охранявший дверь, бросил взгляд на Тонг Гуя и Ю Цзинь. Он прислонился к большой, глянцевой черной банке, изнутри которой раздались странные булькающие звуки.

Тонг Гуй и Ю Цзинь, слегка наклонившись, почтительно слушали.

«Знаете ли вы, сколько крови и пота я пролил за эту миску с кашей? Я нашел людей и связался с ними, но они не согласились. Сказали что-то про то, что её едва хватит! Но разве я собирался отказываться? Конечно нет, я узнал, что им не хватает ингредиентов. Позвольте мне сказать вам, что люди с волей не сдаются!»

Медная маска Тонг Гуй теперь не блестела от холода. Казалось, она вот-вот растает. Между тем, Ю Цзинь покраснела, как помидор.

Старик становился всё более нервным. Его слюна разлеталась, когда он говорил.

«Я видел, что они еще не собрали цветы канны, ха-ха-ха. Кстати, я знал, что у лидера бандитов они есть. Я отправился той ночью. В конце концов, меня могли опередить. За ночь я их всех вырезал. Два часа я обыскивал гору и, наконец, нашел эти цветы. Думаете, было просто?»

Может из-за пылающего солнца, но края маски Тонг Гуй, и спина Ю Цзинь пропитались потом.

Старик вздохнул. «Не просто! В обмен на цветы, они, наконец, согласились дать мне миску с кашей, но знаете, что? Они отправили меня сюда, охранять дверь. Я был в ярости. Чтоб я охранял ворота? Но, с другой стороны, вдруг мне кто-то помешает? Этот малый, Ай Хуэй, у него есть мозги. Если пришло бы больше людей у меня уменьшилась бы порция».

Тонг Гуй и Ю Цзинь пропитались потом.

Старик спросил их: «А вы что скажете?»

«Да, да, да, Старший. Вы так много работали. Никто не должен работать бесплатно!» Тонг Гуй все соглашался.

«Ты разумный парень». Старик тяжело вздохнул, когда на лице появился ностальгический взгляд. «Старожилы, подобные нам, всю нашу жизнь посвятили Гильдии Старейшин, но после того, как мы получаем раны, Гильдия Старейшин выбрасывает нас на улицу. Какой позор! Я наконец получил миску с кашей, и если старые пердуны из Гильдии Старейшин захотят халявы, им придется сначала сразиться со мной!»

Тонг Гуй слегка вздрогнул. «Старший, вы ... вы ...»

Под внимательным взглядом старика, Тонг Гуй стиснул зубы и продолжил: «... абсолютно правы!»

Старик успокоился. «Ха-ха-ха, молодец! Ты не так уж плох, парень. Достойные способности. Какой вице-лидер дивизии... ты можешь стать лидером дивизии!»

После откровенной насмешки старика, дуэт сбежал от страха.

Последние новости: Бандиты из зеленого дракона, которые в течение многих лет заседали на

горе «Зеленый дракон», были уничтожены. Их трупы и ценности разбросаны. «Великий вулкан» - главный подозреваемый.

Тянь Хузун, 64 года, по прозвищу «Великий вулкан», мастер стихии огня.

Он был одним из бывших кандидатов на должность лидера дивизии Пылающего Цветка. Из-за его раздражительного характера он потерял контроль на дуэли, убил кого-то и ушел с соревнований. Затем он отправлялся в одиночку на всевозможные миссии, набрал 330 000 очков небесного достоинства. Он седьмой в списке самых богатых людей.

В 46 лет Тянь Хузун попытался, но не смог стать великим мастером. Но его старая рана открылась.

Дружба между Тянь Хузуном и Ле Буленом довольно глубока. Они сражались вместе много раз.

Этот отчет был в каждой резиденции, а те, кто видел его, либо скрежетали зубами, либо теряли голову. Никто не хотел видеть Тянь Хузуна в качестве врага. У него выдающиеся достижения, он был очень авторитетным и сильным. Кроме того, у него взрывной характер.

Очень часто всё заканчивалось драками.

Но его никто не мог победить.

Эти люди полагались на свои способности. Все они были старыми лисами, хитрыми и жесткими.

Тем не менее, все знали, что его внутренняя травма - основная причина, по которой Тянь Хузун не смог прорваться. Чтобы исцелить эти травмы, Тянь Хузун делал всех своими врагами.

Мадам Лин с восхищением воскликнула: «Этот человек просто слишком хитрый!»

Через некоторое время, Глава Лин с жалобным лицом произнес: «Отступайте! Все пусть вернутся сюда!»

Вернувшись в резиденцию мэра, Тонг Гуй сразу же начал ругаться: «Коварный! Слишком вероломный! Как он осмелился просить Тянь Хузуна охранять дверь! Хитрая дешевка!»

Ю Цзинь добавила: «Его нужно убить!»

Тонг Гуй вздрогнул. «Как?»

После короткой паузы Ю Цзинь сплюнула: «Самоубийство».

«...»

«Слишком коварный, слишком хитрый!»

Ай Хуэй печально покачал головой. «Я не ожидал от тебя чего-то подобного».

Никто не подумал, что идея поставить Тянь Хузуна охранять дверь принадлежала не Ай Хуэю. Это было детищем, казалось бы, честного, невинного, спокойного и надежного Цзян Вэя.

Цзян Вэй просто улыбнулся.

По сравнению с Ай Хуэем он был более осведомлен о сложности нынешней ситуации. Всё больше людей собралось в тренировочном зале. Он похож на магнит, привлекающий жителей бывшего Хвойного города.

Толпа росла, и, когда все радовались, те, кто поумнее, начинали задумываться о проблемах.

Для посторонних они были отдельным сообществом.

Когда Ай Хуэй встал, люди словно собрались невидимыми нитями.

Община, более сплоченная, чем они сами понимали.

Три года все упорно трудились. Они были далеко не проникательными и безжалостными, но уже не наивными и невежественными. Скрытые опасности служили постоянным напоминанием о том, что внешний мир страшный.

Им нужно понять собственную силу, чтоб подняться к своим идеалам.

Аристократические семьи или новые граждане?

Что они получают и что они потеряют?

Ай Хуэй не ожидал, что всё так получится. Его первоначальная идея была более простой. Увидев, что все счастливы, он подумал, что было бы хорошо поделиться оставшимися семенами лотоса со всеми.

Тот факт, что Каша Восьми сокровищ вызвала такой шум, удивила даже организатора.

Улыбка.

Поедание каши и постоянные тренировки.

Какое ему дело до новых граждан и аристократических семей? Какое ему дело до Небес Пяти Путей? Он просто второстепенный персонаж без воли, чтобы нести бремя всего мира. Он также не мог спасти тех, кто попал в пропасть.

У него была только одна миссия. Жажда мести.

Это было единственное, что он должен выполнить в этой жизни, независимо от успеха, неудачи или смерти. В тот момент, когда его Драконья спина пронзила грудь учителя, его крошечная жизнь окрасилась в цвет свежей крови.

Тем не менее, он не хотел, чтобы другие сопровождали его. Он знал, что это жестокое путешествие без возврата. Он не хотел, чтобы они вступали в пропасть вместе с ним. Все, что он хотел, чтобы они жили правильно.

С легкой улыбкой он спокойно слушал разговоры, не выражая своё мнение.

Возможно, скоро этот энтузиазм закончится.

Цзян Вэй первым ощутил спокойствие Ай Хуэя.

Они сели на крышу и осмотрели тренировочный зал, освещенный костром. Люди все еще прибывали каждый день, зал был пропитан вечным весельем.

Цзян Вэй смотрел на далекую резиденцию мэра и вдруг сказал: «Ай Хуэй, ты боишься втягивать нас?»

Ай Хуэй не знал, что сказать.

Цзян Вэй добавил: «Ай Хуэй, ты же не думаешь, что один ненавидишь Кровь Бога?»

Ай Хуэй молчал.

«Нет Ай Хуэй». Цзян Вэй продолжал тихим голосом: «Кроме того, что ты был вынужден убить собственного учителя, мы ничем не отличаемся».

Ай Хуэй вздрогнул.

«Наши учителя, одноклассники, друзья и родственники умерли в Хвойном городе». Голос Цзян Вэя был немного хриплым в этот момент: «Сколько умерло? Мы даже не знаем. Ты не единственный, кто ищет мести. Все мы не забыли кровавую катастрофу.»

«Ай Хуэй, ты думал, что мы сможем отложить ненависть и жить мирно? Гильдия старейшин может. Они контролируют Небеса Пяти Путей. Небольшой город не важен по сравнению с страной. Но мы не можем забыть. Не сейчас. Никогда»

«Хвойный город восстановлен благодаря плану, но ожили ли трупы? Может ли потерянная жизнь вернуться? Вернутся ли наши родственники и друзья? Даже сейчас мы не можем забыть эту землю, полную трупов и крови. Мы всё еще помним страх. Мы не можем сказать себе, что это была война и что мы этого заслужили. Мы не можем сказать себе, что это война, поэтому просто забудь и мирно живи».

«Война!»

На лице Цзян Вэя промелькнуло зловещее выражение.

«Почему ты думаешь, что это только твоя месть? Почему так много людей вернулось? Потому что мы не забыли о мести? Потому что мы знаем, что Гильдия Старейшин хочет только стабильности. Новые граждане или аристократические семьи, все мы собираемся платить кровью за кровь!»

«Ай Хуэй, мы в одной лодке» заключил Цзян Вэй этими словами, и спрыгнул с крыши.

<http://tl.rulate.ru/book/2193/298828>